

ИНТЕРПАТУРНАЯ
ТАБЛИЦА

Гений с берегов Иссык-Куля

Пятьдесят томов Мухтара Ауэзова

Мухтар Ауэзов

В настоящее время в Казахстане издаётся полное академическое собрание сочинений гения казахской словесности Мухтара Омархановича Ауэзова (1897–1961) в пятидесяти томах. Это уникальное двуязычное издание, оно выходит на казахском и русском языках.

В течение тридцати лет Ауэзов писал великий труд своей жизни – эпопею «Путь Абая» в четырёх книгах.

О переводе этой эпопеи на русский язык, о творческой мастерской писателя – Иссык-Куле, о его многолетней дружбе с русскими собратьями по перу, о сотрудничестве с редакцией «Литературной газеты» – всё это в предлагаемых заметках.

Нынче наступает своеобразный ренессанс нашего культурного наследия. Ренессанс научного, литературного и творческого наследия Чокана Валиханова, Мухтара Ауэзова, Чингиза Айтматова. Для каждого из них Иссык-Куль всегда олицетворял гармонию личности и окружающего ландшафта, то самое состояние души, без которого нет ни творчества, ни созидания, ни самой жизни.

Впервые об этом удивительном озере я узнал в далёком детстве из трудов Чокана Валиханова. Вначале разглядывая его путевые зарисовки, которые вошли в пятый том собрания сочинений, а затем, спустя годы, читая путевой дневник учёного и его запись фрагментов эпоса о Манасе Великодушном. Так зародилась в моей юной душе заочная любовь к этой высокогорной жемчужине, к озеру в оправе диких гор. А в студенческие годы я впервые воочию увидел эту живописную чашу – чашу Джемшида. Незабываемые мгновения, когда, пройдя второй перевал двухдневного пути из Алма-Аты, из-под ветвистой лапы тянь-шаньской ели вдруг ближе и ближе спускаешься к нему, к этому озеру, которое на все последующие годы становится и твоей творческой мастерской под открытым и незабываемым небом. Поэтическое и многоязычное побережье Иссык-Куля, сырты и горные вершины пленяют и с каждым годом открывают новые и новые горизонты познания.

Три года назад я взял с собой рукопись нового перевода первого тома эпопеи Мухтара Ауэзова «Путь Абая», чтобы вычитать уже в целом отредактированную рукопись, а затем, перед сдачей в типографию, завершить контрольную читку в Алма-Ате, вместе с Муратом Ауэзовым, президентом Международного фонда Мухтара Ауэзова.

А ночью, глядя на огоньки противоположного берега, мысленно находил среди них и огонёк дома-музея писателя, который расположен в Чолпон-Ате. И этот немеркнущий свет вёл меня по страницам, заставляя сверять новый перевод с переводом эпохи соцреализма, который был произведён при его непосредственном участии и наблюдении, при его консультациях, доброжелательной оценке удачных переводных текстов и резком неприятии небрежности или вольности переводчика. Это всё становится известно из **пятидесятитомного** полного собрания сочинений, первое издание которого завершилось в издательском доме «Жибек жолы» – «Шёлковый путь».

Каждый новый художественный перевод классики мирового порядка должен, на мой взгляд, переводчика и издателя, отвечать двум основным требованиям. Во-первых, чтобы перевод при художественном соответствии оригиналу был в своей основе качественно лучше предыдущих переводных вариантов, а во-вторых, чтобы сам переводчик, найдя «интонационный ключ» переводимого автора, обогащал произведение средствами своей творческой мастерской, как это удалось сделать известному русскому писателю Анатолию Киму. Он совершил «обыкновенное чудо» художественного перевода. В этом ему помогали авторы подстрочного перевода – Кайсар Жорабеков и Мухтархан Тнимов. О достоинствах нового перевода справедливо говорили многие знатоки творчества Мухтара Ауэзова, которые были знакомы с первым переводом, осуществлённым А. Никольской, Л. Соболевым, Т. Нуртазиным, З. Кедриной, Н. Ановым. О недостатках, а они неизбежны при любом переводе, пусть даже наиболее удачном для настоящего времени, аргументированно писал «казахский

немец» Герольд Карлович Бельгер, положительно оценив этот вдохновенный творческий труд писателя и переводчика А. Кима.

В издательском доме «Жибек жолы (Шёлковый путь)» вышла не только эпопея «Путь Абая» в новом переводе в четырёх томах. Вышла также глубокая книга Г. Бельгера – мэтра переводческой школы Казахстана, России и Германии – «Жизнь-эпопея», посвящённая памяти Мухтара Ауэзова.

...А огонёк с противоположного берега светил и светил, не угасая, соизмеряя свой свет со светом звёзд, которые, как всегда, близки и почти доступны на берегу Иссык-Куля, среди горных, заснеженных вершин Тянь-Шаня. В том самом Доме-музее Ауэзова в Чолпон-Ате, в том самом доме, который когда-то был творческой дачей писателя, Мухтар Омарханович Ауэзов сердечно признался в своей любви к этому божественному озеру:

До чего же я люблю Иссык-Куль!

Как легко и свободно дышится рядом с ним!

Если бы можно было вновь родиться,

Я бы выбрал здешние места.

Только озеро Иссык-Куль и снежные вершины Тянь-Шаня могли породить великий миф о Манасе Великодушном, его сыне Семетее, внуке Сейтеке, жене Манаса Каныкей и матери Чийырды.

Вселенную Манаса впервые открыл и записал фрагменты для России и Европы Чокан Валиханов. Великий эпос, насчитывающий почти миллион поэтических строк, был сохранён в памяти народа. Ещё в далёкой молодости Мухтар Омарханович был пленён эпосом «Манас», и в начале 50-х прошлого столетия буквально защитил киргизский эпос, выступая в тогдашнем Фрунзе на научно-теоретической конференции, где решалась судьба киргизской «Илиады».

Согласно молве и воспоминаниям современников, в начале творческого пути Чингиза Айтматова Мухтар Ауэзов лично передал уже опубликованную повесть «Джамиля» Луи Арагону, с подачи которого она была переведена на французский язык и публиковалась в нескольких номерах газеты «Юманите».

«Мухтар Ауэзов для меня не некая академическая величина и не просто самый великий художник среди лично известных, а человек, проявлявший по отношению ко мне отеческую заботу, – писал в статье «Слово об Учителе» Чингиз Айтматов. – У меня есть две национальные святыни, с которыми я

еду в другие страны, с которыми я переступаю порог других народов. Это – «Манас» и Мухтар Ауэзов».

Многие тома полного собрания сочинений Мухтара Ауэзова по хронологии дополняют письма писателя А.М. Горькому, А. Фадееву, А. Суркову, К. Симонову, В. Кожевникову, С. Злобину, Л. Соболеву, З. Кедринной, А. Пантелееву, Л. Арагону. А в этих письмах и в ответах на них совместная боль и надежда, сопереживание за будущие судьбы литератур, образующих творческую взаимосвязь разных стран и народов. К примеру, в дни декады казахской литературы и искусства (1936) Мухтар Ауэзов пишет А.М. Горькому: «Обращаясь в дни декадника казахского искусства с настоящим письмом к Вам, Алексей Максимович, мы, казахские писатели, выразили бы только одно пожелание о том, чтобы внимание, уделяемое Вами стране и её культурному росту, – было бы дополнено вниманием и к вновь рождённой культуре, искусству и литературе нашей Казахской Республики».

А 26 апреля 1949 года Мухтару Ауэзову в Алма-Ату пришло письмо от редакции «Литературной газеты»: «Литгазета» просит Вас принять участие в номере, посвящённом её двадцатилетию, и не позднее шестого мая прислать критические замечания о работе, пожелания на будущее».

Мухтар Ауэзов, поздравляя «ЛГ» с юбилеем, подчёркивал:

«Для нас, писателей всех национальных республик, как и для всех русских советских писателей, «Литературная газета» особенно дорога и близка, близка по-родному настолько, что, например, я, казахский писатель, искренне горжусь тем, что есть она – эта газета, как мой личный друг-советник, друг, требовательный и заботливо тревожный, ответственно и напряжённо мыслящий, по-дружески откровенно прямолинейный в неудачах моих и готовый к настоящему сорадованию в успехах моих.

Гордимся ею и потому, что ни одно другое литературное движение в мире не имеет такого органа, столь популярного в народе и объединяющего столь великое множество литератур и литераторов...(...)

...Находясь на разных, порой далёких друг от друга концах нашей необъятной родины, бесконечно дорого чувствовать и сознавать, что через эти встречи мыслями на страницах «Литературной газеты» мы, писатели всего Советского Союза, находимся в постоянном взаимодействии, в состоянии взаимного обогащения идеями, знаниями, свежими чувствами нового...»

А 18 мая 1953 года «Литературная газета» опубликовала «Открытое письмо в редакцию» Мухтара Ауэзова, где он даёт отповедь местным, казахстанским критикам: «... Основное русло моих творческих устремлений за минувшее десятилетие и на ближайшие годы определилось моими романами о

столетнем периоде жизни казахского народа. Полвека дореволюционного прошлого из этой истории я связываю с именем поэта-классика Абая...»

Где-то через месяц после публикации данного письма состоялось заседание Секретариата Правления Союза писателей СССР под председательством Константина Симонова. Выступили Н. Тихонов и В. Кожевников, они осудили попытки политической дискриминации Мухтара Ауэзова и поручили «Литературной газете» выступить в защиту автора эпопеи «Путь Абая».

Всё это, как и многое другое, связанное с нашим общим литературным прошлым, отражено в этом академическом собрании сочинений, которое готовилось и издавалось в течение пятнадцати лет, на стыке веков и тысячелетий. Я так уверенно пишу об этом, потому что мне выпала честь стать руководителем этого уникального издательского проекта, осуществлённого на казахском и русском языках.

Необходимо особо отметить, что писатель Мухтар Ауэзов не являлся простым очевидцем века, ровесником которого он был. Сполна испил из суровой чаши судьбы, познав в конце 20-х годов несправедливость репрессий, находясь в тюремных застенках Ташкента и Алма-Аты. А затем, отстаивая страницы своих произведений и главного труда своей жизни – эпопеи «Путь Абая», не раз и не два терпеливо писал объяснительные письма на имя И.В. Сталина, А.А. Жданова, М.А. Суслова, доказывая высокохудожественную необходимость своих литературных произведений. И в этом ему всей душой помогали русские писатели Москвы – известные мастера литературного слова. Воистину, надо иметь непоколебимую силу духа, чтобы выстоять во имя высокой цели.

И снова хочется подчеркнуть заметную роль редакции «Литературной газеты», ставшей на защиту казахского писателя, который в те суровые годы вынужден был покинуть родину и поселиться в Москве.

Фонд защиты казахского исторического и культурного наследия принял решение о признании Мухтара Ауэзова «Человеком века», а 3 ноября 2009 года решением Геральдического гуманитарного фонда при президенте Российской Федерации М.О. Ауэзову посмертно присуждено звание «Личность Петербурга». Музею им. Мухтара Ауэзова были переданы диплом и серебряная медаль с изображением Петра Великого. Необходимо отметить, что в 20-е годы прошлого столетия писатель окончил Ленинградский университет, а в начале 50-х годов, когда вынужден был покинуть Казахстан, преподавал на кафедре литературы народов СССР при Московском университете. О счастливой и драматической судьбе писателя в 2006 году в издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ» вышла книга «Мухтар Ауэзов» Николая Анастасьева.

Лауреат Государственной премии СССР и Ленинской премии, Мухтар Омарханович Ауэзов был в то же время крупным литературоведом, доктором наук, профессором, академиком национальной академии. В 1997 году по инициативе президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и под эгидой ЮНЕСКО прошли юбилейные торжества, посвящённые 100-летию со дня рождения писателя – в Казахстане, России, Франции, Узбекистане, Турции, Киргизии, Белоруссии...

«Печальная степь – родная мать, родной край – Борили» – эти слова любил повторять Мухтар Ауэзов, вспоминая место своего рождения на земле Чингистау, что находится в Восточном Казахстане.

Небезынтересно, что первым опубликованным литературным материалом Мухтара Ауэзова является статья «Особенности характера казахов» (30 марта 1917 г., газета «Алаш»). А затем были долгие годы творчества и познания мира. Ранние рассказы сменялись повестями и драмами, научными статьями и очерками по истории казахской литературы. И все эти годы борьбы за чистоту и глубину художественного слова писатель вынашивал и писал главами, частями, отдельными книгами эпопею. Эта эпопея – «Путь Абая» в четырёх томах – выдержала более 160 изданий на пятидесяти языках народов мира.